

Геннадий ИВАНОВ

Родился в 1950 году в городе Бежецке Тверской области. Детство начиналось в деревне, в полях, в начальную школу ходил в бывший барский дом из имения Слепнёво, где когда-то жили и творили Николай Гумилёв и Анна Ахматова. Потом семья переехала в город Канда拉克шу на Кольский полуостров – там жили в бараке на берегу Белого моря, там окончил школу, оттуда уходил в армию, в арктическое плавание, там работал в районной газете и начал писать стихи.

Окончил Литературный институт имени А.М. Горького. Автор десяти книг стихов. Написал три книги очерков о своей малой родине «Знаменитые и известные бежечане». Лауреат ряда литературных премий, в том числе премии имени Федора Тютчева «Русский путь», премии имени Валентина Распутина. Первый секретарь Союза писателей России.

Живёт в Москве.

ТЫ НУЖЕН ЗДЕСЬ И РОДИНЕ, И ЧЕСТИ

Небо Новороссии прекрасно!

Небо Новороссии прекрасно
И поля прекрасны, и леса...
За своё мы бьёмся, это ясно.
Долго нам туманили глаза.

Этот край – Россия, наши люди
Здесь живут, по-русски говорят...
Поднесли врагу его на блюде.
Наши люди гибнут и горят.

За своё мы бьёмся в этой схватке.
Мы Европе говорим «Не лезь!»
И твои, Америка, порядки
Никогда не приживутся здесь!

Небо Новороссии прекрасно!
И леса прекрасны, и поля!
Это всё Россия, это ясно.
Это наша русская земля!

* * *

Вот они, разбитые мосты,
Обгорелые многоэтажки,

И по всей дороге блокпосты...
Здесь война – и по спине мурашки.
Здесь надежды рушатся и здесь
Подвиги великие вершатся.
Тут с фашистов мы сбиваем спесь.
И самим приходится держаться
Из последних сил порой... Война.
В бой идут надёжные ребята,
И на них надеется страна.
Нам в победу надо верить свято!

Молодой

Я запомню тебя, Кременная.
Я обычный боец, не кремень,
И запомню, не проклиная,
Каждый здесь проведённый день.

Бой за боем, отход и снова
Бой за боем, за боем бой...
Кременная – какое слово!
Породнюсь навсегда с тобой!

И когда-нибудь после битвы
Я сюда доберусь опять.
Здесь надежды мои, молитвы,
Здесь я что-то стал понимать.

* * *

Сверкает солнце на воде весенней,
И южный ветер гонит речку вспять.
Не знаю, будет ли душе спасенье,
Но праздник ей – и снова, и опять.

Весна, весна... Как хорошо на свете,
Что есть весна, что можно её ждать,
Что по весне мы снова словно дети –
И хочется кораблики пускать.

Застыла тучка, словно на этюде.
Вокруг неё жемчужные лучи!
Но в это время погибают люди...
И взрывы, и пожарища в ночи...

Опять сегодня по Донецку били.
И каждый день я слышу в новостях –
Опять прилёты и опять убили,
В автобусе сгорели все на днях.

Да как же так... Нет никому ответа.
Один ответ от наших должен быть –
Разбить врага, свести его со света!
И русский мир в Донбассе утвердить!

Вопрос взводного

Да, людей мы беречь пытаемся,
Не ведём безрассудных атак.
Да, мы медленно продвигаемся,
Потому что не слабый враг.

Накачали его, напичкали.
Оплели благодушьем нас –
И мы стали такими птичками...
Дайте нам суровый приказ!

А то всё как-то полумерами.
И расплывчат всегда ответ...
Не играйте нашими нервами.
Киев будем брать или нет?

Замполит

Ураганный огонь артиллерии –
он как будто кричал «Ура!» –
и летел на врага,
в пух и перья
разбивая его вчера.

Там плацдарм заняла пехота...
«Продвигаемся день за днём.
Промокаем насквозь от пота,
Но к победе идём, идём...»

Понимаем, за что воюем.
Если вдруг оборвут поход,
Крах тогда будет неминуем –
И страна, и мир пропадёт».

Мобилизованный

Мы пришли сюда,
не откосили.
Жди с победой меня, семья.
Я здесь понял, что я России
очень нужен, что русский я.

Как-то там, на гражданке вольной,
было многое всё равно.
Был я заработком довольный,
остальное –
пошло оно...

Что Россия, что Эмираты,
что какой-нибудь Бангладеш...

Мне хватало на всё зарплаты,
и в кармане всегда был *кэш* .

Здесь в душе вдруг проснулось что-то,
и наполнилась вдруг она,..
Мне такой родной стала рота –
и победа нам суждена!

Много слов говорить не буду,
но хочу только я сказать:
эти месяцы не забуду,
буду их потом вспоминать!

Я здесь понял, что я России
очень нужен, что русский я.
Мы пришли сюда,
не откосили.
Жди с победой меня, семья.

У блиндажа есть тоже позывной

У блиндажа есть тоже позывной.
Весёлый позывной такой – «Бунгало».
Уже в лесу повеяло весной,
И как-то на душе печально стало.

Весна, весна... Весна не для войны.
А для любви и к женщине, и к миру.
Весной такие будоражат сны...
Летишь к жене в далёкую квартиру.

Проснёшься вдруг – в холодном блиндаже...
Из-под земли поднимешься на волю.
Ещё остаток сна в твоей душе.
Его, конечно, удаляешь с болью.

Сегодня в бой, и ты пронизан весь
Уже настроен этим – к бою, к мести...
Ты на войне. Теперь ты нужен здесь.
Ты нужен здесь и Родине, и чести.

Вспомнился случай...

С поморского острова нас забирал пароход.
На рейде он встал, и к нему мы поплыли на лодке.
Мы плыли зигзагами, медленно плыли вперёд –
Всё время штормило, и путь не давался короткий.

Но главная трудность была впереди. «Разобьёт
О борт парохода нас!» – крикнул мой спутник тревожно.
Но мы подплывали, и рядом стоял пароход,
И сверху кричали: «Смотрите волну! Осторожно!»

Волна подняла нас и бросить хотела на борт,
Ещё бы немного и лодку, наверно, разбило...
Но наш провожатый веслом заработал вперёд,
И где-то под нами густая волна проскользила.

А нас отнесло. Мы опять подходили, опять
Бросало на борт нас, и хрустнула лодка однажды,
И к трапу так долго никак не могли мы пристать.
Мы вымокли все. «Не вернуться ль?» – подумывал каждый.

Когда поднялись мы, за поручни крепко держась,
Ступили на палубу, тяжесть в ногах ощущая,
Отрадно нам было глядеть, как волна пронеслась
Внизу – не бросая на борт нас и даже совсем не качая.

Нам было спокойно – и шёл пароход так легко,
Как будто он по небу, по небу плыл, не по морю.
А лодочник наш оставался уже далеко,
И лодку качало, топило и било в солёном просторе...

Теперь я подумал, что тот пароход – это Русь,
Что тот пароход – это наша держава Россия,
А лодочки – это Украина и Беларусь.
На палубе нашей их так бы не колбасило...